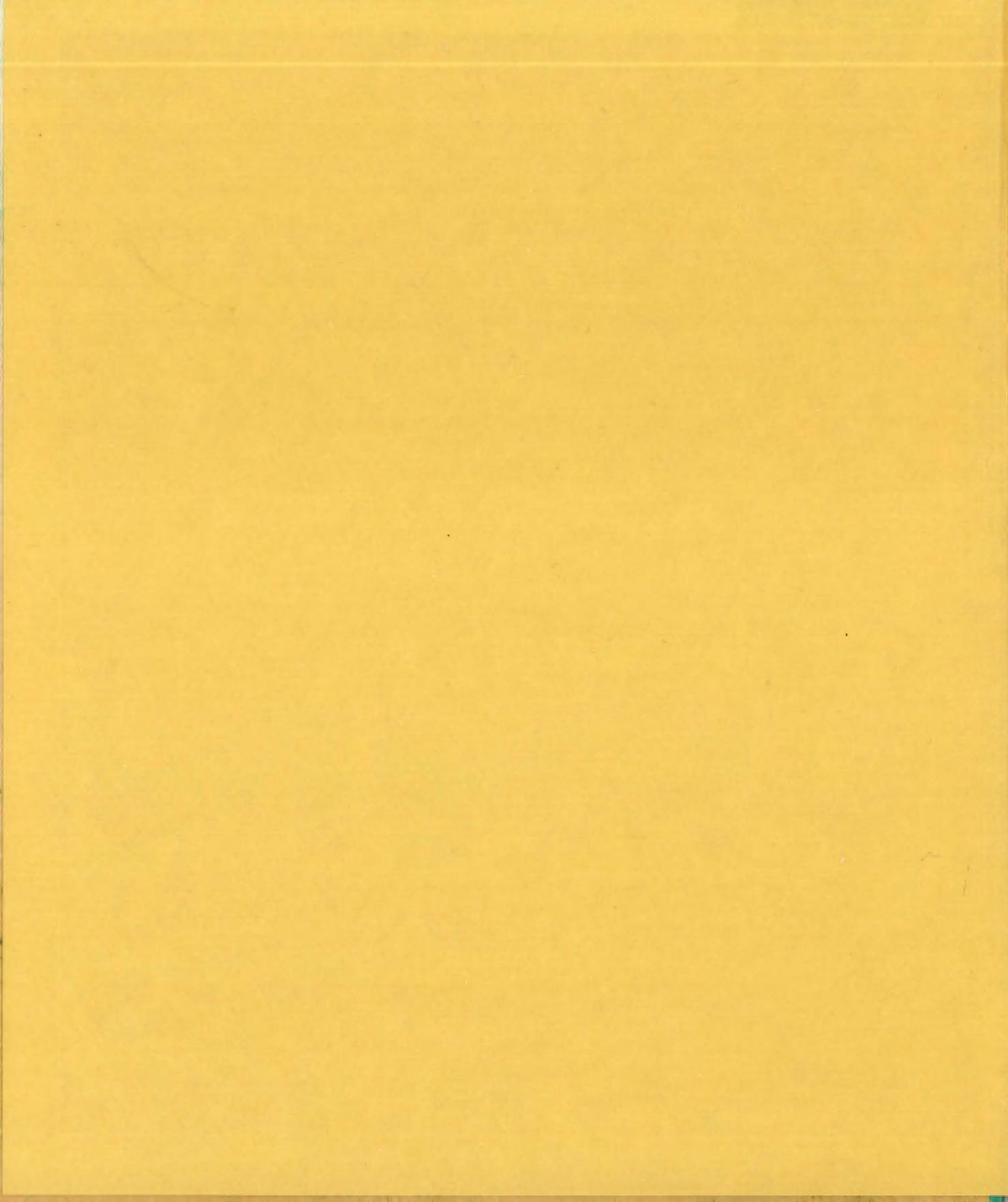

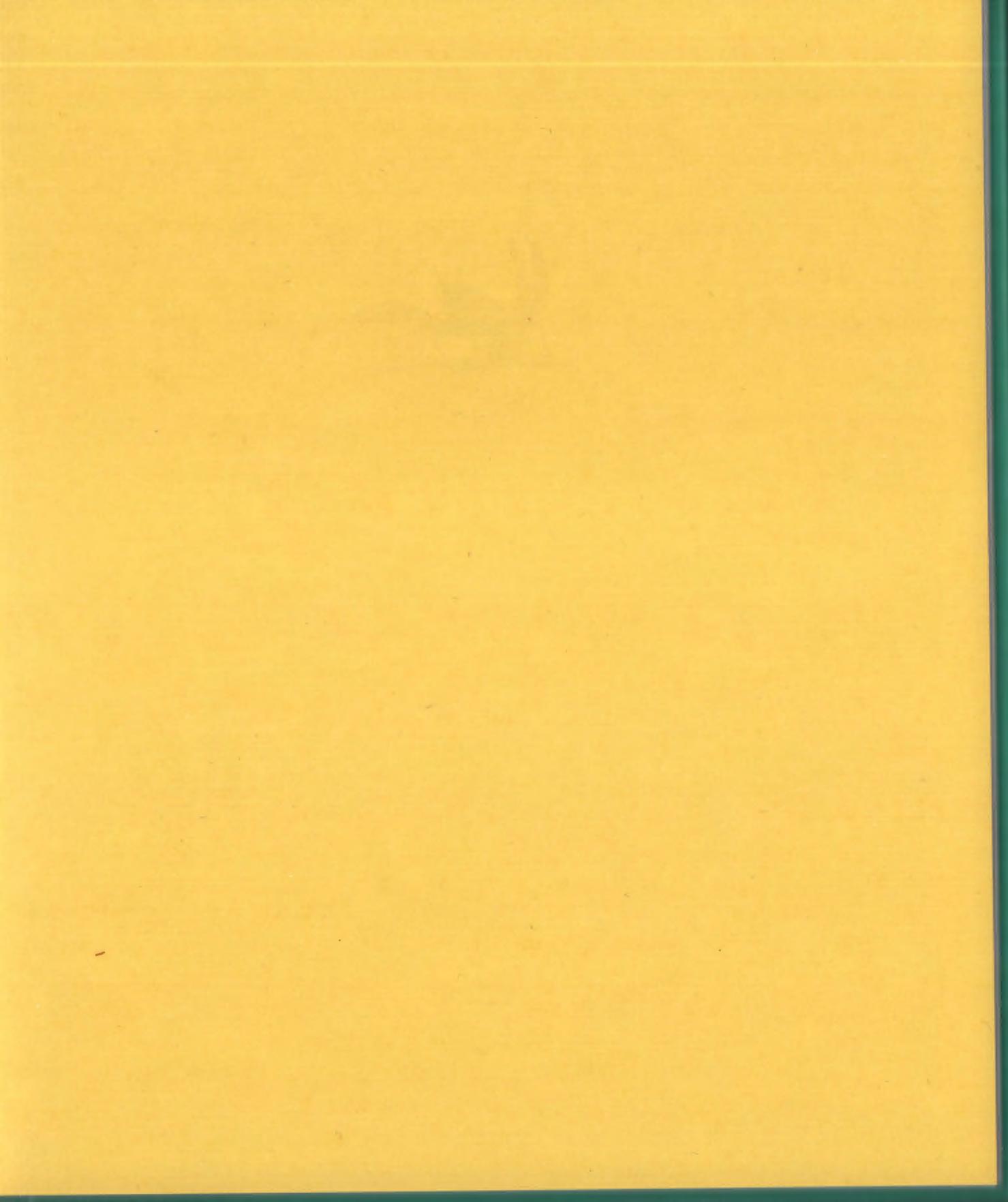
ИЗДАНИЕ
АДАПТИРОВАНО ДЛЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО
ЧТЕНИЯ

An illustration by Robert Ingpen showing Alice and the White Rabbit. Alice is depicted from the waist up, running to the right with her long, wavy brown hair flowing behind her. She wears a white dress with a blue sash and a blue headband. The White Rabbit is running alongside her, also to the right. He is dressed in a red jacket with gold buttons and a striped scarf. He holds a pocket watch in his right paw, which is attached to a chain. The background is a soft, textured wash of light green and yellow, suggesting a grassy field. The overall style is soft and painterly.

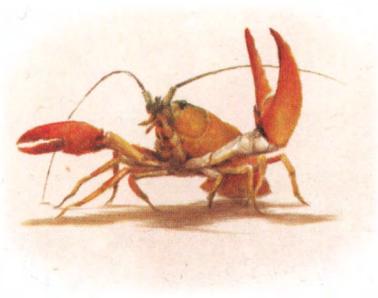
Алиса в Стране Чудес

ХУДОЖНИК РОБЕРТ ИНГПЕН

Алиса в Стране Чудес

По книге Льюиса Кэрролла

*Адаптированный текст Джульет Стэнли
Перевод с английского Александра Кормашова*

Иллюстрации Роберта Ингпена

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

А50

Lewis Carroll's
ALICE'S ADVENTURES IN WONDERLAND

Адаптированный текст
Джюльет Стэнли

А50 Алиса в Стране Чудес: по книге Льюиса Кэрролла / адапт. текст Дж. Стэнли ; пер. с англ. А. Кормашова ; худож. Р. Ингпен. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2018. – 112 с. : ил.

ISBN 978-5-389-14595-5

Сказочная история об одном волшебном сне, в котором девочка Алиса, провалившись в кроличью нору, попадает в Страну Чудес, в мир невероятных приключений и удивительных встреч с самыми необычными существами.

Классическая повесть-сказка в этом издании адаптирована с учётом возрастных особенностей детей, уже освоивших самостоятельное чтение и обладающих достаточным словарным запасом.

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

Illustrations © 2018 Robert Ingpen
Text abridgement © 2018 Palazzo Editions Ltd
Created by Palazzo Editions Ltd, United Kingdom
© Перевод на русский язык, оформление,

издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

Machaon®

ISBN 978-1-78675-045-7 (англ.)

ISBN 978-5-389-14595-5 (рус.)

Оглавление

<i>Глава 1. Путешествие внутрь Земли</i>	
<i>сквозь кроличью нору .....</i>	<i>7</i>
<i>Глава 2. Бассейн слёз .....</i>	<i>15</i>
<i>Глава 3. История Мыши и броуновское движение .....</i>	<i>22</i>
<i>Глава 4. Кролик зовёт на помощь Билля .....</i>	<i>32</i>
<i>Глава 5. Совет от Гусеницы .....</i>	<i>40</i>
<i>Глава 6. Поросёнок и слишком много перца .....</i>	<i>49</i>
<i>Глава 7. Странное чаепитие .....</i>	<i>58</i>
<i>Глава 8. Королевский крокет .....</i>	<i>69</i>
<i>Глава 9. Лже-черепаха .....</i>	<i>79</i>
<i>Глава 10. Танец с лобстерами .....</i>	<i>87</i>
<i>Глава 11. Кто украл куличи? .....</i>	<i>94</i>
<i>Глава 12. Алиса встаёт в полный рост .....</i>	<i>103</i>

Глава 1

Путешествие внутрь Земли сквозь кроличью нору

В тихий летний полдень Алиса лежала на берегу небольшой сонной речки рядом со своей сестрой, положив голову ей на колени, и уже почти засыпала, разморённая на солнце, как вдруг увидела какого-то хорошо одетого белого кролика, который пробежал мимо.

Этот кролик Алису очень удивил, потому что он вытащил из кармашка часы, посмотрел на них и жалобно воскликнул:

– Боже, как я опаздываю!

Словно зачарованная, Алиса поднялась на ноги и пошла вслед за кроликом. Когда тот нырнул в нору, она последовала за ним и уже в следующее мгновение обнаружила себя летящей в свободном падении. Она летела вниз. И так спокойно летела, что у неё было даже время оглядеться вокруг и подумать о том, что с ней будет дальше. Внизу, куда она падала, была темнота, зато по сторонам хорошо различались какие-то полки. На одних стояла посуда и различные банки, на других – книги.

Пролетая мимо полок с банками, Алиса изловчилась и схватила ту, на которой было написано «АПЕЛЬСИНОВЫЕ ДОЛЬКИ», но, к сожалению, никаких долек внутри не оказалось. Алиса хотела выбросить банку, но побоялась, что она упадёт кому-нибудь на голову, и быстро поставила её на место – на одну из тех полок, мимо которых всё пролетала и пролетала.

Всё пролетала и пролетала. Пролетала и пролетала.

– Интересно, когда-нибудь это закончится? Мне кажется, я уже почти долетела до центра Земли. А ведь это примерно шесть тысяч километров. – Алиса ходила в школу и любила рассказывать про всё, что успела узнать на уроках;

жаль, что рассказывать тут было некому; правда, вспомнить пройденный материал было тоже полезно. — Да, всё правильно, шесть тысяч километров. Вот только интересно, на какой я сейчас широте и долготе? — Алиса не была уверена, что не путает эти термины, но сама фраза ей очень нравилась.

Так она всё летела и летела. Кроме как лететь и лететь, делать ей было нечего, и Алиса начала разговаривать с собой.

— А что, если я сейчас пролечу всю Землю насквозь? Интересно, куда я вылечу? Ой, но тогда ведь бедная Дина станет по мне скучать! (Дина была её кошка.) Надеюсь, ей будут давать молока, пока меня нет? С другой стороны, как было бы хорошо сейчас лететь вместе с Диной! Вот только жаль, что здесь нет мышей, которых она могла бы ловить. Хотя нет, она могла бы ловить летучих мышей. Интересно, летучие мыши боятся летучих кошек? — Тут Алиса опять стала засыпать, но и засыпая продолжала удивляться: — Нет, всё же интересно, а летучие мыши боятся летучих кошек?

Она уже окончательно задремала, и ей даже начало сниться, как она гуляет со своей кошкой рука об руку и строго спрашивает её: «Нет, признайся, Дина, скажи мне честно, ты ешь летучих

мышей?», как вдруг полёт резко оборвался и Алиса упала на кучу сухих прошлогодних листьев.

Встав на ноги, Алиса огляделась по сторонам и вновь заметила белого кролика, который на этот раз быстро удалялся по какому-то длинному коридору. Алиса бросилась за ним и услышала, как он жалобно причитает:

— О горе мне, горе! Бедные мои ушки, бедные мои усики! Я ужасно опаздываю!

С этими словами кролик завернул за угол. Алиса тоже завернула за угол, но кролик как сквозь землю провалился. Теперь Алиса находилась в коридоре, в который выходило множество дверей. Все они были заперты на ключ, и было непонятно, куда идти дальше.

Вдруг Алиса увидела круглый стеклянный столик, а на нём маленький золотой ключик. Потом она увидела занавеску, а за ней маленькую дверцу. Дверца находилась в самом низу стены, и ключик замечательно подходил! Встав на колени и приоткрыв дверцу, Алиса увидела, что за ней находится небольшой проход, а в конце его виден прекрасный, чудесный сад. Только попасть туда она никак не могла, потому что в дверцу не пролезала даже голова.

— Никак, — вздохнула она. — Я же не умею складываться, как подзорная труба.

Закрыв дверцу и вернув ключ на место, Алиса вдруг заметила на столе невесть откуда взявшуюся бутылочку. На ней было написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ».

— Раньше её тут точно не было, — сказала себе Алиса и стала смотреть, не написано ли на бутылочке «ЯД». Она ведь хорошо знала: если выпить то, что помечено словом «ЯД», тебе обязательно потом будет очень плохо.

Слова «ЯД» нигде не было, и Алиса немного отпила из бутылочки. Содержимое имело вкус ананаса, пирога с вишней, сладкого заварного крема, жареной индейки и белого хлеба с маслом. Алиса даже ничего не успела понять, как выпила всё до дна.

— У меня ощущение, что теперь я расту вниз, — через минуту сказала она себе. — Я складываюсь, как складная указка.

Вскоре она сложилась настолько, что могла уже спокойно пройти через дверь, вот только ключик оставался на столе, а сама Алиса теперь была слишком маленькой, чтобы снова его достать. Бедная девочка села на пол и заплакала.

— А ну-ка перестань плакать! — внезапноскомандовала она себе.

Алиса вообще любила покомандовать собой, хотя и не всегда себя слушалась. А иногда она

даже обращалась с собой как с неродной, на что потом обижалась и из-за чего плакала. Но ей нравилось быть сразу двумя разными людьми.

– Только сейчас я такая маленькая, что меня едва хватает и на одного человека, – снова всхлипнула она.

К счастью, под столиком обнаружилась маленькая хрустальная шкатулочка, а в ней крохотное пирожное. «СЪЕШЬ МЕНЯ» — было выдавлено на нём.

— Что ж, съем, — сказала себе Алиса. — Если я стану больше, то смогу взять со стола ключик. А если стану ещё меньше, то пролезу в щель под дверь. В любом случае я попаду в этот сад.

Алиса откусила крошечный кусочек пирожного и тут же приложила руку к макушке головы. Так она хотела почувствовать, что уже начала расти. Удивительно, но она оставалась прежнего размера, как будто ела самое обычное пирожное. Тогда она откусила ещё кусочек и ещё и вскоре доела всё до конца.

Глава 2

Бассейн слёз

— **К**акая я всё же растущая! Ну ужасно растущая! — без конца удивлялась Алиса и от удивления даже не могла подобрать правильного слова. — Теперь я вытягиваюсь вверх, как подозрная труба. Нет, прямо как заводская труба. Прощайте, мои ноженьки! Как вы там проживёте одни без меня?

Ответа она не успела получить, потому что ударилась затылком в потолок. Затем ей пришлось сесть на пол. Теперь при всём желании она не могла бы заглянуть в дверцу даже

одним глазком! И Алиса снова заплакала, хотя и пыталась справиться со слезами.

— Как тебе не стыдно! — упрекала она себя. — Такая большая — и плачешь! — Алиса и правда была сейчас очень большая. — Прекрати немедленно! — Но всё равно она плакала и плакала, пока не наревела огромную лужу.

Вдали послышался топот чьих-то лёгких ножек. Это был белый кролик, всё так же изысканно одетый, но сейчас он был в белых перчатках и с веером в руке. И он снова жалобно причитал:

— Ай-ай! Герцогиня ужасно рассердится, что её заставили ждать!

Алиса решила попросить помощи.

— Простите, пожалуйста, — обратилась она к кролику, когда тот оказался поблизости.

От испуга кролик подпрыгнул, выронил белые перчатки и веер и галопом ускакал в темноту. Алиса подобрала веер и принялась им обмахиваться, продолжая говорить, но теперь уже только сама с собой:

— Какой странный сегодня день! А вот вчера был вполне нормальный. Наверное, меня ночью

на кого-нибудь подменили. Интересно, а утром я была ещё той, которая была вчера, или уже нет? Мне кажется, что уже немного не той. Но кто я тогда сейчас?

И она стала вспоминать всех знакомых девочек своего возраста и гадать, на кого именно её ночью подменили.

— Только не на Аду, — сразу решила она. — Потому что у Ады кудрявые волосы, а у меня нет. И не на Мейбл, потому что я учусь лучше, чем она. Это можно даже проверить. Например, по таблице умножения. Четырежды пять — двенадцать. Четырежды шесть — тринадцать. Четырежды семь... О боже! Нет, лучше проверим географию. Лондон — это столица Парижа. Париж — это столица Рима. Рим — это столица... Ой! Выходит, я теперь Мейбл?

И глаза Алисы снова наполнились слезами.

— Значит, теперь я должна буду жить в их маленьком доме, и у меня почти не будет игрушек, и ещё мне придётся больше учиться, чтобы догнать эту умницу и красавицу Алису. Какой кошмар! Ну уж нет! Если я стала Мейбл, то хочу остаться здесь навсегда! Пусть приходят и умоляют меня выйти. «Выходи, скажут, золотце!» А я посмотрю на них и так строго скажу: «Сначала скажите, кто я такая? Да, сначала

скажите, а уж потом я решу, нравится мне эта девочка, в которую я превратилась, или нет. И если нет, то лучше я ещё какое-то время пробуду здесь, пока не стану кем-нибудь другим!»

И тут Алиса ещё пуще заревела, а поплакав, вздохнула:

– Уж скорее бы сюда кто-нибудь заглянул! Мне так грустно сидеть здесь одной!

Сказав это, она с удивлением обнаружила, что нечаянно надела на свою руку одну из белых кроличьих перчаток. И она прекрасно налезла! Хотя этого не могло быть, ведь кролик был намного меньше Алисы и его перчатки были ей малы.

– Как же так получилось? – продолжала удивляться Алиса. – Должно быть, я снова становлюсь меньше. Наверное, всё дело в веере.

И в самом деле, всё это время, пока она обмахивалась веером, она уменьшалась и уменьшалась. Разгадав загадку, Алиса в испуге отбросила веер – и сделала это как раз вовремя. Иначе бы скоро она стала такой маленькой, что и вовсе бы исчезла.

– Едва уцелела! – сказала она радостно, а потом добавила: – А теперь бежим в сад!

И она направилась к дверце внизу стены, но та опять оказалась заперта, потому что золотой ключик по-прежнему лежал на столе.

— Плохи мои дела, — расстроилась бедная девочка. — Я ведь ещё никогда не была такой маленькой, как сейчас.

Сразу же после этих слов Алиса поскользнулась и упала в какой-то бассейн и тут же оказалась в воде по самую шейку. Вода была солёной. Сначала Алиса решила, что сюда затекает какое-то подземное море, но потом догадалась, что это её собственные слёзы.

— Не надо было столько плакать, — упрекнула она себя и принялась плавать туда-сюда, пытаясь найти выход на сушу.

Рядом послышался плеск воды. Это плыла мышь. «Странные дела, — подумала Алиса. — Мышь. И наверняка ещё говорящая. Надо с ней познакомиться».

– Простите, – обратилась Алиса к мыши. – Вы не подскажете, как выбраться из этого бассейна?

Но мышь посмотрела на Алису и ничего не сказала. «Может, это французская мышь?» – подумала Алиса.

– *Où est ma chatte?* – вежливо спросила она. К сожалению, это была единственная фраза, которую она знала по-французски, и неудивительно, что мышь ужасно перепугалась. Потому что фраза означала: «Где моя кошка?» – Ой, простите! – извинилась Алиса. – Я и забыла, что вы не любите кошек.

– А вы бы любили кошек, будь вы на моём месте? – сердито буркнула мышь.

– Наверное, нет, – честно ответила Алиса. – Хотя мою кошку Дину вы наверняка бы полюбили. Она такая ласковая и так славно мурлычет, когда лежит у камина, и ещё так ловко ловит мышей! Ой, простите, забыла! – извинилась Алиса и, помолчав, продолжила: – А вы собак любите? У нашего соседа, он фермер, есть замечательная собака. Она умеет приносить палку. Бросишь ей палку, и она тут же принесёт. Сосед говорит, что его собака очень полезная по хозяйству, потому что она душит крыс. Ой, простите! Я снова вас расстроила?

И Алиса с тоской посмотрела вслед мыши, которая стремительно уплывала, бешено работая всеми четырьмя лапками.

— Вернитесь, пожалуйста! — прокричала Алиса. — Обещаю, я больше не буду говорить про кошек и собак!

К счастью, это подействовало. Описав круг, мышь снова подплыла к девочке.

— Давайте выберемся на сушу, — сказала мышь, — и я расскажу вам, почему я не люблю кошек и собак.

Алиса поплыла к берегу. Удивительное дело, но за ней потянулись и другие живые существа, которых в бассейне внезапно оказалось очень много. Среди них была уточка по имени Уточка, птица додо по имени Додо, попугай лори по имени Лори и орлёнок по имени Орлёнок. Мышь тоже звали очень просто — Мышь.

Глава 3

История Мыши и броуновское движение

Выбравшись на сушу, все звери и птицы стали отряхиваться от воды. Они представляли собой потрясающе разношёрстную компанию, к тому же наполовину состоящую из тех, кто имел шерсть. Но и шерсть, и перья были одинаково мокрыми, отчего всем было одинаково грустно и неуютно.

Наконец Мышь позвала всех выслушать её рассказ.

– Собирайтесь в круг, и прошу внимания. Если будете хорошо слушать, то все скоро обсохнете.

Птицы и звери расселись вокруг Мыши. Алиса во все глаза смотрела на неё и старалась не пропустить ни слова, потому что боялась простудиться, если быстро не высушить волосы.

– Кх-кх, – прокашлялась Мышь. – Готовы? Я хочу вам рассказать самую иссушающую мозги историю, какую я только знаю. Итак. Англичане были вынуждены покориться Вильгельму Завоевателю. Они славно сражались, но им не хватало талантливого полководца. И вот два графа...

– Брр... – вздрогнул Лори и взъерошил все свои перья.

– Вы что-то сказали? – спросила Мышь. – Нет? Ну-с, продолжим. Итак, два графа и архиепископ Кентерберийский нашли это вполне допустимым, что...

– Нашли что? – спросила Уточка.

– Нашли это, – ответила Мышь с лёгким раздражением в голосе. – Разумеется, если вам известно такое выражение.

– Да, мне известно такое выражение, – не сдавалась Уточка. – Но я привыкла знать, что значит это. Когда я нахожу лягушку или червяка, то я всегда знаю, что именно я нашла. Мой

вопрос: а что нашёл архиепископ Кентерберийский?

Мышь не стала отвечать на вопрос Уточка, а только быстро продолжила:

— Они нашли это вполне допустимым, что принц Эдгар должен будет встретиться с Вильгельмом и предложить ему корону Англии. Вильгельм поначалу был хорошим королём, но потом его норманнские воины... Вы уже согрелись, моя дорогая? — обратилась она к Алисе.

— Нет. Ваша история нисколько на меня не действует.

— Ну хватит! — встал на ноги Додо. — Давайте перейдём к другому уроку. К физике. Потому что лучший способ согреться — это броуновское движение.

— Если движение, тогда это физкультура, — сказала Алиса. — Или политика.

— Да вы хоть знаете, что значит «броуновское»? — ехидно спросила у Додо Мышь.

— Да уж наверное, — ответил Додо. — Оно называется так потому, что все броуны в этом движении двигаются куда хотят и когда хотят. Прошу всех встать и занять исходные позиции.

Приготовились! На старт! Марш! Быстрее! Быстрее! Бегайте, сталкивайтесь друг с другом и снова бегайте!

Прошло всего полчаса, и все участники движения стали совершенно сухие.

– Стоп! Все молодцы, и все заслуживают награды, – провозгласил Додо.

– Награды? Какой награды? – раздалось несколько голосов. – И кто будет эти награды раздавать?

– Она! – показал Додо на Алису.

– Ура! Награды! Хотим награды! – закричали все наперебой.

Алиса полезла в карман и вытащила горсть мелких леденцов, к счастью совсем не пострадавших от её слёз, а потом раздала по конфетке каждому участнику броуновского движения.

– Но ей самой тоже нужна награда! – придирчиво заметила Мышь. – Она бегала со всеми.

– У тебя что-нибудь осталось? – спросил Алису Додо.

– Только напёрсток, – сказала она, пошарив ещё в карманах.

– Давай его сюда!

И в торжественной обстановке Додо вручил Алисе её же собственный напёрсток. Раздались дружные аплодисменты. Всё это выглядело невероятно

смешным, однако звери и птицы оставались настолько серьёзными, что Алиса просто взяла наперсток и чинно отвесила всем низкий поклон.

Потом звери и птицы снова уселись вокруг Мыши и попросили её рассказать что-нибудь ещё.

И тут Алиса напонила:

– Вы обещали рассказать мне о том, почему вы так не любите домашних животных на «к» и «с»? – Не желая ранить чужие чувства, она избегала называть этих самых животных кошками и собаками.

– О да! Это история о сражениях не на живот, а на смерть...

– На живот? – не поверила Алиса, глядя на пухленький живот Мыши. – Это что, вы кому-то взбираетесь на живот? Кошкам, что ли? А когда вас сталкивают, вы стучаетесь головой насмерть?

Говоря об этом, Алиса закатывала глаза вверх, пытаясь вообразить себе такую картину.

– Вы совсем не желаете меня слушать! – обиделась вдруг Мышь, резко встала и пошла прочь.

– Ой, простите-простите! – стала извиняться Алиса. – Вернитесь, пожалуйста! Доскажите свою историю!

Но Мышь ничего не хотела слушать и только быстрее удалялась.

— Жаль, что она ушла, — вздохнул попугай Лори.

— Жаль, что здесь нет нашей Дины, — вздохнула Алиса. — Уж она бы в два прыжка догнала её и вернула.

— Смею вас спросить, кто такая Дина? — деликатно поинтересовался Лори.

— Дина — наша кошка, — с готовностью ответила Алиса, которая всегда любила поговорить о своей любимице. — Дина прекрасно ловит мышей! И ещё птичек. На птичек она охотится ничуть не хуже мышей.

При этих словах все птицы, которые собрались вокруг, ужасно забеспокоились.

— Кажется, мне пор-ра домой, — хрипло протрещала старая сорока.

А канарейка бросилась к своим детям и взволнованно запела:

— Дети, дети! Домой, домой! Вам давно уже пора спать!

Вскоре Алиса осталась совсем одна.

— Не надо мне было говорить про Дину, — расстроилась она. — Никто здесь не любит мою кошечку, хотя она лучшая на свете. О Дина! Увижу ли я тебя когда-нибудь вновь?!

Алиса почувствовала себя такой одинокой, что в очередной раз заплакала. Когда вдали вдруг

послышались чьи-то лёгкие шаги, она очень обрадовалась, решив, что это возвращается Мышь, которая, наверное, перестала сердиться и теперь спешит назад, чтобы дорассказать свою историю про «к» и «с».

Глава 4

Кролик зовёт на помощь Билля

Но это была не Мышь, а снова белый кролик, которого, как уже убедилась Алиса, должны были обязательно звать Белый Кролик. Он снова жалел свои ушки и усики, но теперь добавлял:

– Герцогиня меня убьёт! И где я их потерял?

Алиса догадалась, что он ищет веер и перчатки, и стала оглядываться по сторонам, но с той поры, когда она плавала в бассейне, всё вокруг сильно изменилось.

– Мэри-Энн! – внезапно закричал Кролик, увидев Алису. – Что ты здесь делаешь? Немедленно беги к нам домой и принеси мне перчатки и веер!

Алиса так испугалась, что со всех ног бросилась бежать в том направлении, на которое указывал Кролик.

– Наверное, он подумал, что я его горничная, – рассуждала она на бегу. – То-то он удивится, когда узнает, кто я на самом деле!

Вскоре она подбежала к маленькому аккуратному домику, на котором было написано «Б. КРОЛИК», вошла внутрь и стала искать там перчатки и веер.

«Очень странно для девочки быть на побегушках у какого-то кролика, – думала она про себя. – Так я и Дине начну прислуживать! Только боюсь, что мои родители скорее выгонят Дину из дома, чем позволят ей командовать мной».

Вдруг она увидела веер и рядом с ним пару новых белых перчаток. Но только она их схватила и уже собиралась уйти, как увидела на столе кое-что ещё. Это была маленькая бутылочка.

– Знаю-знаю! Сейчас снова что-то произойдёт, – задумчиво проговорила она, поднеся бутылочку к губам. – Надеюсь, я хоть немного

подрасту. Мне уже надоело быть такой маленькой.

Выросла она очень быстро — и опять под самый потолок. Испугавшись, Алиса быстро поставила бутылочку на место.

— Хватит-хватит! Стоп-стоп! Иначе я в дверь не пролезу. Я и так, кажется, выпила слишком много.

Увы, было поздно. Алиса продолжала расти. Ей было так тесно, что одну руку пришлось вынуть в окно, а ногой залезть в камин.

— Просто какой-то кукольный домик! — в расстройстве пробормотала она. — Нет, в домах для людей жить намного удобнее. Там я не росла то туда, то сюда и мной не командовали никакие мыши и кролики. Чудеса, да и только! Раньше я считала, что в сказках всё неправда, а теперь сама оказалась в сказке, и про меня даже можно написать книгу. Нет, когда я вырасту, я сама её напишу!

Так она размышляла, пока не услышала снаружи чей-то сердитый голос.

— Мэри-Энн, немедленно вынеси мне перчатки и веер! — кричал Белый Кролик. Он хотел открыть дверь и не смог, потому что в неё упирался локоть Алисы. — Ладно, бездельница! Сейчас я залезу в дом через окно!

– Нет-нет! Здесь и так мало места! – крикнула Алиса и высунутой из окна рукой попыталась нащупать кролика.

Внезапно раздался отчаянный писк, потом шмяк.

– Пат! – закричал Кролик. – Да иди же сюда! Что это там в окне?

– Боюсь, что это рука, сэр, – ответил голос какого-то Пата.

– Но она размером с окно!

– Тем не менее, сэр.

– Так вытащи её оттуда!

Алиса снова попыталась ухватить тех, кто был за окном. Теперь раздалось два писка и два шмяка. Потом послышался скрип подъезжающей садовой тележки и следом новые голоса наперебой:

– Где лестница?

– Крыша выдержит?

– Лезем через печную трубу. Кто полезет?

Алиса подождала, когда кто-то спустится по трубе в камин, а потом лягнула его ногой и прислушалась.

Тут же снаружи раздалось взволнованные голоса:

– Это Билль! Это летит Билль!

– Ловите его!

Потом на минуту всё стихло, а затем снова:

– Ты в порядке, Билль?

– Что случилось, Билль?

Наконец слабый голос ответил:

– Я не понял. Кто-то наподдал мне снизу, и я вылетел из трубы как ракета.

– Всё понятно, – сказал Белый Кролик. – Дом сошёл с ума. Его надо сжечь.

– Только попробуйте! – закричала в испуге Алиса. – Я напущу на вас Дину!

Наступила мёртвая тишина.

«Интересно, что они будут делать? – подумала про себя Алиса. – Я бы на их месте снесла крышу».

Вдруг в окно влетел камешек. Потом ещё один и ещё. Некоторые на лету превращались в пирожные, и Алиса сразу поняла, что ей делать.

– Если я съем одно, со мной опять начнёт что-нибудь происходить. Но раз мне некуда расти, я наверняка начну уменьшаться.

Она быстро съела одно пирожное и сразу почувствовала в себе приятные изменения. А когда уменьшилась настолько, что смогла пройти в дверь, тотчас выбежала на улицу.

Но там на неё едва не набросилась толпа всевозможных зверюшек. Алисе не составило труда убежать от них и укрыться в густых зарослях леса. Она растерянно бродила по чаще, как вдруг над головой послышалось громкое «гав».

Сверху на неё смотрел огромный щенок. Он явно увидел в траве что-то интересное и был не прочь с этим познакомиться. Алиса осторожно нагнулась и подняла с земли палку. Щенок радостно тявкнул и весело подпрыгнул в предвкушении игры. Но Алиса подумала, что играть с таким гигантским щенком всё равно что с ломовой лошадей. Того и гляди затопчет!

Когда щенок, высунув язык, успокоился и сел и стал чесать лапой за ухом, Алиса решила потихоньку сбежать. Она бежала до тех пор, пока собачий лай не затих. Устав, она прислонилась к стебельку лютика и принялась обмахиваться его лепестком.

«Будь он поменьше, я бы, конечно, могла поучить этого щенка приносить палку, — подумала она. — Правда, когда дрессируют собак, их надо поощрять чем-то вкусненьким. Да я бы и сама не отказалась поесть. Нет ли тут чего?»

Алиса огляделась, но ничего съестного не увидела — кроме большого гриба, который рос неподалёку. Подойдя к нему, она встала на цыпочки, чтобы рассмотреть его шляпку. На самом вершине гриба сидела толстая гусеница и курила кальян. Она была полностью погружена в свои мысли.

Глава 5

Совет от Гусеницы

Некоторое время Алиса и Гусеница просто молча смотрели друг на друга. Затем Гусеница вытащила изо рта мундштук и лениво спросила:

– Ты кто?

– Честно сказать, я и сама не знаю, – искренне призналась Алиса. – Знаю только, кем я была этим утром, но с тех пор я уже несколько раз менялась.

– То есть как? – удивилась Гусеница. – Объяснись.

– Я не могу объясниться, потому что я запуталась в себе. Когда кто-то становится то маленьким, то большим и так по несколько раз на дню, это, знаете, сильно сбивает с толку.

– А чего тут такого?

– Ну как. Вот вы скоро превратитесь в куколку, потом в бабочку... Разве вы не будете ощущать себя странно?

– Ничуть.

– А я бы ощущала себя очень странно.

– Ты?! А ты кто?

Последний вопрос вернул их разговор к началу. Алисе не понравилась манера, в которой с ней разговаривала Гусеница. Она встала в полный рост и чётко произнесла:

– Сначала скажите, а кто вы такая?

– Зачем тебе?

Алиса не смогла объяснить зачем, но и этот ответ Гусеницы ей тоже не понравился. Она развернулась и пошла прочь.

– Эй, вернись! – прокричала ей вслед Гусеница. – Я хочу тебе кое-что сказать!

Это прозвучало обнадеживающе, и Алиса вернулась.

– Прежде успокойся, – сказала Гусеница и замолчала.

– И что, это всё? – спросила Алиса.

– Нет. – Гусеница сделала глубокую затяжку и выпустила клуб дыма. – Так ты думаешь, что ты изменилась?

– Да, – ответила Алиса. – Я не помню самых простых вещей, и мой рост всё время меняется.

– Ты не помнишь простых вещей?

– Да, я пыталась вспомнить таблицу умножения и всё время ошибалась.

– Так. А что с ростом? Какого роста ты хочешь быть?

– Не знаю. Но, видите ли, мне не нравится то расти, то уменьшаться.

– Ничего, привыкнешь, – сказала Гусеница и сползла с гриба на землю. Перед тем как исчезнуть в траве, она обернулась: – Откусишь с одной стороны гриба и будешь расти. Откусишь с другой – будешь уменьшаться.

Алиса посмотрела на гриб. Тот был совершенно круглый, и было непонятно, какая сторона у него какая. Алиса подумала-подумала, а потом обхватила шляпку гриба обеими руками и отломала с каждой стороны по кусочку. Сначала она откусила кусочек из правой руки, и тут же её подбородок стукнулся о носки её туфель. Алиса страшно испугалась и немедленно откусила гриб из левой руки. Мгновение – и её плечи остались где-то далеко позади. Она скосилась вниз

и увидела под собой свою очень длинную шею. Та вытягивалась вверх, как длинный-предлинный стебель какого-то растения.

— Что это там зелёное внизу, неужели трава? — изумилась Алиса. — И где мои плечи?

Он пошевелила плечами, но едва смогла различить в траве очень слабое шевеление.

Вскоре Алиса обнаружила, что её шея изгибается во все стороны, как змея, и ей захотелось нырнуть в листву ближайшего дерева (она ведь по-прежнему была в лесу), как вдруг на неё напал голубь и начал бить крыльями прямо по лицу.

— Змея! Змея! — громко закричал Голубь.

— Я не змея! — вскрикнула Алиса. — Не трогайте меня!

— О я несчастный! Чего я только не пере-пробовал!

— О чём вы говорите?

— Я устраивал гнёзда в корнях деревьев, внутри живых изгородей и даже в кустах на берегу реки, — начал жаловаться Голубь, — но нигде никакого спасения от этих змей!

Алиса была озадачена, но сочла за благо позволить Голубю высказаться до конца.

— Высиживать яйца — тяжёлый труд, — продолжал жаловаться Голубь. — Но этого будто мало. Так я ещё должен следить за змеями день

и ночь! Я не спал уже три недели! И только я выбрал самое высокое дерево в этом лесу, как змеи начали сваливаться на меня прямо с неба!

— Но я не змея! — снова вскрикнула Алиса. — Я девочка!

— Я видел много девочек в своей жизни, но ни разу с такой шейей, — ответил Голубь. — Нет, ты змея! Ты змея! У, змеюка! Не надо притворяться. Ты сейчас ещё скажешь, что никогда не ела яиц!

— Ну, ела, — призналась Алиса, которая была очень честной девочкой. — Все дети едят яйца, но я здесь совсем не ради яиц. Тем более голубиных. Я вообще не ем сырые яйца!

— Тогда уходи, — сказал Голубь, усаживаясь на гнездо вновь.

Алиса выгнула шею вниз и стала осторожно откусывать гриб из обеих рук, каждый раз по маленькому кусочку. Шея из-за этого становилась то короче, но снова длиннее, пока не удалось подобрать для неё прежнюю длину. Алиса так давно не чувствовала своей собственной шейей, что ей поначалу это было даже непривычно, но потом она быстро приспособилась.

— Половина дела сделана, — облегчённо вздохнула она. — Осталось теперь вернуть свой нормальный рост. Но вот как?

Продолжая думать об этом, Алиса вышла на открытое место, на котором стоял совсем крохотный домик.

«Интересно, кто тут живёт? – задумалась Алиса. – Правда, я для его обитателей слишком велика».

И она принялась понемногу откусывать от гриба в своей правой руке.

Глава 6

Поросёнок и слишком много перца

Алиса стояла перед домиком и не знала, что делать дальше. Вдруг рядом с ней появилось какое-то очень странное существо с головой карпа. Карп выглядел как слуга богатых господ, в ливрее и парике. В руке у него было письмо. «Наверное, посыльный», — подумала Алиса.

Посыльный Карп постучал в дверь домика, и вскоре в дверях появился другой слуга, но уже с головой лягушки. «Наверное, дворец-

кий, – подумала Алиса. – Но если он дворецкий, тогда это здание – дворец?»

Дворецкий посмотрел на посыльного.

– Письмо Герцогине от Королевы! – важно проговорил Карп, передавая письмо. – Приглашение на крокет!

С этими словами посыльный низко поклонился, дворецкий тоже поклонился, принимая письмо. Они очень близко соприкоснулись париками и тотчас запутались в своих накладных волосах.

Алиса не могла сдержаться от смеха и, чтобы не выдать себя, убежала обратно в лес. Когда она вернулась, посыльный уже ушёл, а дворецкий сидел на земле и тупо смотрел в небо своими большими лягушачьими глазами. Алиса аккуратно обошла слугу и осторожно постучала в дверь.

– Бесплезно стучать, – сказал дворецкий. – Никто не услышит.

Из-за дверей доносились крики, вопли и чьё-то яростное чихание. Время от времени раздавался грохот разбитой посуды.

– Можно мне всё-таки войти?

Дворецкий только вздохнул:

– Теперь мне придётся сидеть тут до утра...

В тот же момент из дверей вылетела большая суповая тарелка. Она едва не снесла дворецкому голову, но, к счастью, быстро врезалась в дерево и разлетелась на мелкие кусочки, никому не причинив никакого вреда.

— ...а то и весь следующий день, — безучастно закончил свою фразу дворецкий, как будто ничего не случилось.

— Так можно мне всё-таки войти или нет? — повысила голос Алиса.

— Войти? Это сложный вопрос.

«Да что с ним говорить!» — подумала про себя Алиса и решительно открыла дверь.

Она очутилась в большой, прокопчённой, заполненной дымом кухне. Герцогиня сидела на табуретке и нянчила на руках какого-то младенца. Возле плиты стояла старуха кухарка и помешивала в кастрюле суп.

«Кажется, они положили в суп слишком много перца», — подумала про себя Алиса, потому что тотчас принялась чихать, как и все. Она чихала хором вместе с герцогиней, кухаркой и младенцем, но младенец ещё и громко плакал. На полке возле плиты сидела рыжая кошка и ухмылялась от уха до уха. Кошка не чихала.

— Простите, — спросила Алиса, начихавшись. — А почему ваша кошка улыбается?

— Потому что она не кошка, а кот. Это Чеширский Кот, он выведен в графстве Чешир, — ответила Герцогиня.

— А я и не знала, что коты умеют улыбаться, — сказала Алиса, весьма довольная тем, что ей удалось завязать светскую беседу.

— Ты много чего ещё не знаешь, — грубо ответила Герцогиня. — В том-то всё и дело.

Пока Алиса думала, что ответить, кухарка вдруг принялась бросать в свою хозяйку посудой. Полетели тарелки, чашки, блюдца.

— Пожалуйста, прекратите! — взмолилась Алиса, испугавшись за младенца на руках Герцогини.

— Занимайся своим делом! — рявкнула Герцогиня. — Если бы все занимались своим делом, Земля вращалась бы намного быстрее.

— А зачем? Земля и так делает полный оборот за двадцать четыре часа. — Алиса воспользовалась возможностью продемонстрировать свои школьные знания. — А если она будет вращаться ещё быстрее, то у людей может начаться головокружение.

— Отрубить ей голову, чтобы не было никакого головокружения! — приказала Герцогиня.

Алиса оглянулась, но кроме кухарки, помешивающей суп, вокруг никого не было.

— На, понянчись! — сказала вдруг Герцогиня и швырнула младенца в руки Алисе, а сама на-

правилась вон из кухни. — Мне надо идти. У меня крокет с Королевой, — бросила она на ходу.

Кухарка запустила ей вслед сковородкой. Прوماхнулась.

— Если я не спасу это бедное дитя, — рассуждала Алиса, поймав ребёнка и выбежав вместе с ним на улицу, — то они попросту лишат его жизни. Разве не будет убийством оставлять им такое невинное существо?

Она улыбнулась младенцу, на что ребёнок странным образом хрюкнул.

— Не хрюкай, — сказала ему Алиса. — Неприлично издавать подобные звуки.

Но ребёнок хрюкнул опять. Алиса решила разглядеть его получше и вдруг увидела, что его нос странным образом напоминает пяточок поросёнка. И тут ребёнок захрюкал так громко, что больше не осталось сомнений — это и был поросёнок! Алиса поставила его на ноги, и тот бодро потрусил в лес, стуча по земле своими маленькими копытцами.

Внезапно Алиса почувствовала на себе чей-то взгляд. Она подняла голову и увидела Чеширского Кота. Тот сидел на ветке дерева и опять улыбался. У него были длинные когти на лапах, а во рту очень много зубов. Алиса сразу почувствовала к Коту большое уважение.

– Уважаемый Чеширский Кот, – обратилась она к нему, – не могли бы вы мне сказать, как я могу выбраться отсюда?

– А куда ты хочешь выбраться? – спросил Кот.

– Я не знаю, – ответила Алиса. – Куда-нибудь.

– Ну, если куда-нибудь, то обязательно выберешься. Нужно только идти всё время вперёд и вперёд. Вон в той стороне живёт Шляпник, а в той – Мартовский Заяц. Но они, знаешь, оба того.

– Того?

– Не в себе.

– Но я не хочу идти к тем, которые не в себе!

– Мы все тут слегка не в себе, – ответил Кот. – И ты тоже.

– Я в себе! – возмутилась Алиса.

– Исключено. В противном случае ты бы сюда не попала. Кстати, ты сегодня играешь в крокет с Королевой?

– Я бы с удовольствием, но меня ещё не пригласили!

– А я там буду, – ответил Кот и вдруг словно стал растворяться в воздухе. Он то исчезал, то снова появлялся. И при этом продолжал разговаривать: – А что случилось с ребёнком?

– Ничего. Но он оказался хрюшкой, – ответила Алиса.

— Я так и думал, — сказал Чеширский Кот и исчез совсем. Но потом снова появился. — Хрюшкой или кружкой?

— Хрюшкой, — подтвердила Алиса. — И перестаньте, пожалуйста, так быстро исчезать! У меня от вас уже кружится голова!

На этот раз Кот исчезал медленно. Сначала пропали его хвост и лапы, последней растворилась чеширская улыбка.

— Нет, я, конечно, видела котов, которые никогда не улыбаются, — сказала себе Алиса. — Но я ещё никогда не видела улыбку отдельно от кота! Они тут точно все не в себе! Ладно, пойду посмотрю на Шляпника. Надеюсь, что хоть он будет нормальным.

Глава 7

Странное чаепитие

За большим столом перед домом Шляпника сидели сам Шляпник, Мартовский Заяц и между ними соня по имени Соня. Она была дальней родственницей мышей (и, наверное, Мыши тоже). Соня дремала, и Шляпник вместе с Зайцем использовали её в качестве диванной подушки.

При этом все трое сидели на одном конце стола, другой был свободен, но, когда Алиса подошла, они хором закричали:

— Нет места! Нет места! Занято!

— Но вон же сколько свободного места, — сказала Алиса и спокойно села на незанятый стул.

— Что общего между вороном и чертежом? — внезапно спросил Шляпник.

— Это что, загадка? — задумалась Алиса. — Сейчас отвечу.

— Ты хочешь сказать, что ты уже знаешь ответ?

— Да.

— Нет, ты сначала подумай! — потребовал Шляпник. — Ну что? Подумала?

— Я всегда думаю, прежде чем сказать, — ответила Алиса. — По крайней мере, когда я говорю, я думаю. Это одно и то же.

— Да вот нисколечко! — возразил Шляпник. — Выходит, между фразами «Я вижу всё, что я ем» и «Я ем всё, что я вижу» тоже никакой разницы?

— И между выражениями «Мне нравится, что я получаю» или «Я получаю, что мне нравится» тоже никакой, — поддержал мнение Шляпника Мартовский Заяц.

— И между «Я сплю, пока я живу» или «Я живу, пока сплю» тоже никакой разницы, — добавила сквозь сон Соня.

— Вам всё понятно? — воскликнул Шляпник, и все замолчали.

Пока за столом молчали, Алиса пыталась лихорадочно вспомнить, что общего между вороном и чертежом, но на ум ничего не шло.

Шляпник вытащил из кармана часы, внимательно посмотрел на них, потом потряс их в руке и приложил к уху.

— Я же говорил, что твоё сливочное масло не поможет! — сердито сказал он Мартовскому Зайцу.

— Но это было очень качественное масло.

— Да, но в нём, наверное, были хлебные крошки, — проворчал Шляпник. — Нельзя намазывать масло тем же ножом, которым режут хлеб!

Мартовский Заяц ничего не ответил. Он взял у Шляпника его часы, поднял их на цепочке над столом, а потом опустил прямо в чашку горячего чая.

— Говорю тебе, это было очень качественное масло, — повторил он.

Часы начали пускать маслянистые пузыри.

— Соня опять уснула, — меланхолично проговорил Шляпник, а потом, повернувшись к Алисе, спросил: — Ну что, отгадала про ворона и чертёж?

— Нет, сдаюсь, — сказала Алиса. — Ну и какая отгадка?

— Без понятия, — ответил Шляпник.

Алису это возмутило:

— Тогда в следующий раз сначала хорошенько подумайте, прежде чем задавать людям дурацкие загадки! У вас, вообще, ни манер, ни такта!

— Такта? Вот так-то! А сама-то знаешь, что это такое?

— Ну, — сказала Алиса. — Такт — это... это... Его надо отбивать, когда учишься музыке.

Шляпник так и подпрыгнул:

— Я не хочу, чтобы меня отбивали! Ни в музыке, ни под музыку. Кстати, вы можете мне помочь, — быстро успокоился он. — Дело в том, что я должен спеть на концерте, который даёт Червонная Королева. Пока мне удалось написать только первый куплет:

О летучая тымышь,
Ты летаешь, будто стриж,
Ночью с часа и до двух
Звёзды ловишь, словно мух.

А Королева вдруг начала вопить: «Что это такое! Что это такое! Ты просто попусту отнимаешь наше время! Палач, отрубить ему голову!» То есть мне, — продолжал рассказывать Шляпник. — Голову мою пощадили, а вот время отняли, и в тот день мои часы остановились. С тех пор они всегда показывают шесть вечера.

— Так вот почему на столе так много чашек? — догадалась Алиса.

— Да, теперь мы пьём чай непрерывно, и у нас нет времени их помыть.

— Значит, вы просто пересаживаетесь с места на место, и так всё по кругу, по кругу?

— Именно.

— А что случается, когда вы снова возвращаетесь на прежнее место?

— Давайте сменим тему, — сказал вдруг Мартовский Заяц, зевая. — Я уже устал от всего этого. Расскажите-ка, юная леди, нам лучше какую-нибудь сказку.

— Да я никакой не помню! — испугалась Алиса.

— Ладно, — хором сказали Шляпник и Мартовский Заяц. — Тогда пусть Соня расскажет. Соня, просыпайся!

— А я и не думала спать, — приоткрыла сонные глазки Соня. — Я слышала каждое ваше слово.

— Ну тогда рассказывай!

— Да, пожалуйста, расскажите, — попросила и Алиса.

— И давай побыстрее! — приказал Шляпник. — А то опять уснёшь, ничего толком не рассказав!

— В некоем царстве, в некоем государстве жили-были три сестры, — начала было Соня. — Жили они на дне глубокого колодца...

– Но так не начинается ни одна сказка! – воскликнула Алиса.

– Если вы будете меня перебивать, тогда рассказывайте сами, – обиделась Соня.

– Нет, простите, я больше не буду.

– Эти три сестры очень любили рисовать. Они рисовали много разных вещей, но все обязательно на букву «м», – продолжила свой рассказ Соня, хотя уже начала зевать и тереть глаза. – Это, например, были мышеловки, моторы, мысли и всякие разные малости и многости. Вам когда-нибудь доводилось рисовать малости и многости?

– Нет, – смутилась Алиса. – Не припоминаю.

– Тогда сиди и молчи! – рявкнул Шляпник.

А вот это было грубо. Очень грубо. Алиса не выдержала и встала. А потом и вовсе ушла. Соня уже дремала, так что Шляпник и Мартовский Заяц даже не заметили ухода Алисы. Последнее, что она увидела, когда оглянулась, как эти двое пытались затолкнуть Соню в заварной чайник.

– Никогда к ним больше не вернусь! – говорила себе Алиса, пробираясь опять через лес. – Это было самое странное чаепитие, какое я только видела!

Вдруг она увидела перед собой дерево и у самого его корня внизу заметила маленькую дверь.

– Странно. Очень странно. Сегодня вообще очень странный день. Снова дверца. Дай-ка загляну туда.

Она приоткрыла дверь и сразу обнаружила тот самый коридор, где стоял круглый стеклянный столик с золотым ключиком.

– На этот раз буду умнее, – сказала себе Алиса.

Поэтому сначала она взяла со стола ключик и лишь потом откусила правильный кусочек гриба, который всё это время хранила у себя в кармане. Затем Алиса подождала, пока не уменьшилась до нужного размера, и быстро распахнула дверь, которая сразу вывела её в прекрасный, чудесный сад.

Глава 8

Королевский крокет

Прямо у входа в сад рос большой розовый куст. Трое садовников, плоские и тонкие, как игральные карты, красили розы красной краской.

Алиса подошла к садовникам и осторожно спросила их:

– Простите, а зачем вы красите розы?

– Дело в том, девочка, – ответили они, – что мы по ошибке посадили куст белых роз, а не красных. Если Королева увидит, она отрубит нам головы.

– Королева! – вдруг испуганно воскликнул один из садовников, и все трое мгновенно упали ниц.

В саду появилась пышная процессия, которую возглавляли Король и Королева Червей. Процессия остановилась перед Алисой, все стали её разглядывать, а Королева обратилась к ней с ласковыми словами:

– Как тебя зовут, прелестное дитя?

– Алиса, ваше величество, – ответила Алиса, а про себя подумала: «Какие они все похожие, словно карты из одной колоды. Не стоит, наверное, делать перед ними реверансы».

– А это кто такие? – спросила Королева, показывая на садовников.

– Откуда мне знать, – пожала плечами Алиса.

– Ты как разговариваешь! – визгливо вскрикнула Королева. – Отрубить ей голову!

– Вы с ума сошли, – спокойно ответила Алиса, а Червовый Король подхватил Королеву под руки и потащил прочь, успокаивая:

– Она просто невинное дитя, дорогая.

Но Королева всё же заметила садовников и приказала им тоже отрубить головы. Алисе пришлось спрятать садовников в цветочной кадке.

Королева внезапно вернулась и обратилась к Алисе:

– Вы играете в крокет?

– Да.

– Тогда пошли! – приказала Королева, и Алиса присоединилась к процессии, невольно гадая, какие новые приключения её ждут впереди.

– Сегодня прекрасная погода, не правда ли? – услышала она рядом чей-то тихий голос. Это был Белый Кролик.

– Замечательная, – ответила Алиса, а потом спросила: – А где ваша Герцогиня?

– Тсс! – затрясся от страха Кролик. – Её приговорили к смерти. Она в тюрьме и ждёт казни.

– По местам! – зычным голосом скомандовала Королева, и все вокруг забегали-забегали, натыкаясь друг на друга, и игра началась.

Поле было неровным, всё в ямках и бугорках. Вместо шаров игроки использовали свернувшихся клубочком ежей, а молотками им служили живые фламинго. Стражники королевы изображали игровые ворота. Для этого они принимали позу выгнувшей спину кошки.

Алиса взяла фламинго, засунув его туловище себе под мышку, а шею стараясь держать как клюшку. Но тут возникла проблема. Как только Алиса замахивалась по свернувшемуся ежу своей клюшкой, шея фламинго тотчас изгибалась и круто изворачивалась назад и эта птица смотрела в глаза девочки с таким глупым, озадаченным

выражением, что Алиса едва сдерживалась от смеха. Ёжик тем временем разворачивался и убегал.

Стражники, изображавшие воротца, тоже то и дело распрямлялись и уходили по своим делам, так что игрокам приходилось практически бегать за ними. Всё это чрезвычайно нервировало Королеву. Приказы отрубить голову раздавались направо и налево.

Вскоре Алисе всё это стало надоедать. Она уже искала предлог, чтобы потихоньку улизнуть, как вдруг заметила в воздухе странное явление. Она не сразу догадалась, что это улыбка.

«Да это же Чеширский Кот! — улыбнулась она самой себе. — Прекрасно! Теперь будет с кем поговорить!»

— Привет! Как дела? — спросил Кот, когда рот его проявился в воздухе полностью.

Алисе пришлось ещё немного подождать, пока не обозначатся его глаза и уши, ибо только после этого имело смысл отвечать.

Вскоре показалась голова целиком, и Алиса принялась сбивчиво рассказывать Коту про игру и про всё, что тут происходит.

— Как вам нравится наша Королева? — приглушённым голосом спросил Кот.

— Она мне вообще не нравится! — воскликнула Алиса. — Она... — И тут Алиса заметила, что

сзади неё остановилась Королева, стоит и подслушивает. — Она настолько лучше всех играет в крокет, что обязательно победит всех, а потому нет смысла вообще продолжать игру!

Королева улыбнулась и пошла дальше.

— Ты с кем тут разговариваешь? — заинтересовался Король, подойдя к Алисе поближе и с любопытством рассматривая висящую в воздухе кошачью мордочку.

— Это мой друг, Чеширский Кот! — с гордостью ответила Алиса.

— Неплохо выглядит, но он всё равно должен подойти и поцеловать мне руку, — сказал Король.

— Вот ещё! — фыркнул Чеширский Кот.

— Ты... это... не груби, — строго сказал ему Король, прячась за Алису. — И не смотри на меня так. Ну-у... так.

— Котам не возбраняется смотреть даже на королей, — заметила Алиса. — Я в одной книжке читала.

— Ну, это легко исправить, — заметил Король и позвал на помощь Королеву.

— Отрубить ему голову! — крикнула Королева, даже не оборачиваясь.

— Так тому и быть, — ответил Король и пошёл искать палача.

Алиса вдруг увидела своего ёжика и побежала за ним, но тот успел где-то скрыться. Сунув под мышку фламинго, она вернулась туда, где в воздухе висел Чеширский Кот.

Здесь уже собралась толпа. Палач, Королева и Король о чём-то ожесточённо спорили. Остальные растерянно молчали.

Алису попросили разрешить спор. Палач говорил, что он не может отрубить голову от туловища, которого нет. Король утверждал, что любого, кто имеет голову, можно обезглавить. Королева кричала, что, если они сейчас же со всем этим не разберутся, она сама начнёт отрубать головы всем подряд. Алиса сказала, что Кот принадлежит Герцогине, у неё и надо спрашивать.

— Герцогиня в тюрьме, — ответила Королева и тут же повернулась к палачу: — Приведите её!

Голова Чеширского Кота стала исчезать в воздухе как раз в тот момент, когда палач отправился за Герцогиней. Он привёл Герцогиню, но головы уже не было. Король и палач стали бегать и всюду искать её, а гости вернулись к игре.

Лже-черепаха

— Как я рада снова вас видеть, душа моя! — сказала Герцогиня, крепко беря Алису под руку и плотно к ней прижимаясь. Впрочем, Алиса была рада видеть Герцогиню в таком добром расположении духа. Наверное, раньше всему виной был переизбыток перца на кухне. — Вы о чём-то задумались, дорогая? — спросила Герцогиня. — Поэтому и не отвечаете, да? Не знаю, в чём заключается смысл вашего молчания, но мораль наверняка есть.

— А может, и нет, — ответила Алиса.

– Во всём есть своя мораль. Её только нужно уметь найти. – И Герцогиня ещё плотнее прижалась к Алисе.

Алисе это не понравилось. Во-первых, старуха была ужасно уродливая. Во-вторых, она была такого роста, что уткнулась своим костлявым подбородком прямо в хрупкое девчоночье плечико. Алису передёрнуло.

– Игра, кажется, налаживается, – сказала она, чтобы просто поддержать разговор.

– Да, – ответила Герцогиня. – Отсюда мораль: миром правит любовь.

– Простите, – решила не согласиться Алиса. – Но я слышала, что миром правят экономические интересы крупнейших корпораций.

– В смысле извлечения морали это одно и то же, – мгновенно последовал ответ, и Алиса подумала, как же быстро её собеседница находит повсюду эту самую мораль! – Любую из моих мыслей ты можешь взять себе в качестве подарка, – снова заговорила Герцогиня, и Алиса подумала... на этот раз о том, как всё же хорошо, что люди не дарят друг другу на день рождения только свои мысли. – Ты что, всё время думаешь только о своём? – прошипела Герцогиня, так и впившись острым подбородком в плечо Алисы.

– Имею право! – с вызовом ответила Алиса, начиная испытывать некоторое беспокойство.

– Насчёт имеешь право, – сказала Герцогиня. – Поросята тоже имеют право летать. Отсюда... м-м...

Сказать своё любимое слово «мораль» Герцогиня не успела. Внезапно она вся затряслась и стала вытаскивать дрожащую руку из-под локтя Алисы. Алиса обернулась. Сзади стояла Королева, сложив руки на груди.

— Либо ты немедленно удалишься отсюда вон, либо голова с плеч! — грозно сказала Королева. — Выбирай!

Герцогиня выбрала «вон» и мгновенно испарилась.

— А мы продолжим игру, — сказала Королева, и все снова стали играть.

Во время игры Королева опять отдавала направо и налево приказы отрубить голову, пока все игроки не оказались приговорёнными к смерти. На поле остались только Король, Королева и Алиса.

— Ты уже видела Лже-черепаху? — спросила Королева Алису.

— Нет, — призналась Алиса. — Я вообще никогда не слышала, что бывают фальшивые черепахи.

— Ещё как бывают! Так же как и фальшивые зайцы. Только из фальшивого зайца делают рулет, а из фальшивой черепахи варят фальшивый черепаховый суп.

— Не слышала об этом, — вновь призналась Алиса.

— Тогда пошли со мной! — сказала Королева. — Лже-черепаха расскажет тебе свою историю.

Когда они уже отошли, Алиса заметила, что Король остался и громко прошептал игравшим гостям:

– Вы все помилованы!

– Вот и хорошо, – обрадовалась Алиса. Ей никогда не нравилось, с какой лёгкостью короли отправляли людей на казнь.

По дороге Королева и Алиса встретили Грифона. Тот возлежал на камне и сонно грелся на солнышке.

– Чего зря лежишь! – сразу принялась ругаться Королева. – А ну немедленно отведи эту юную леди к Лже-черепахе, и пусть та расскажет ей свою историю! А мне надо возвращаться, меня ждут новые казни.

И Королева ушла, оставив Алису наедине с дремлющим Грифоном. Впрочем, Грифон вскоре встал, зевнул, потянулся и скомандовал:

– Пошли!

«И этот туда же! – возмутилась про себя Алиса. – И чего это они всё время мной командуют?» Впрочем, в компании Грифона она чувствовала себя гораздо спокойнее, чем с Королевой.

Вдвоём они двинулись в путь и уже скоро увидели Лже-черепаху. Она тоже грелась на солнышке, но выглядела такой несчастной, что просто сердце разрывалось от жалости.

– У неё какое-то горе? – спросила Алиса у Грифона.

– Никакого горя. Она всегда так выглядит.

Они подошли к Черепахе поближе, и та взглянула на них глазами, полными печали и слёз.

— Эта юная леди хочет послушать твою историю, — сказал Грифон.

— Хорошо, — скорбным голосом ответила Лжечерепаха. — Садитесь и слушайте. И не разевайте рта, пока я не dokonчу. Было время, когда я была настоящей Черепахой. Морской черепахой. — После этих слов Черепаха трагически замолчала и начала всхлипывать, а затем вообще залилась слезами. Поплакав, она продолжила: — Тогда мы были ещё маленькими детьми и ходили в школу юных моряков. Нашего учителя звали Броненосец.

— Почему Броненосец? — спросила Алиса.

— Потому что он был броненосец, — сердито ответила Черепаха. — Чего тут непонятного?

— А что вы изучали?

— Навигацию по морским звёздам, а также морские языки. Как древние, так и современные.

— Нам в школе тоже преподавали сложные предметы. Например, тритонometriю и курамнасмеххимию, — сказал Грифон. — А нашим преподавателем был краб.

— Да. А нам один краб преподавал смех и слёзы, — вздохнула Черепаха и всхлипнула.

— Да, — тоже вздохнул Грифон и тоже всхлипнул.

— И сколько у вас было всего предметов? — спросила Алиса, желая отвлечь плачущих от их больной темы.

— Несколько сотен, — ответила Черепаха. — Это вместе со столами и стульями и цветочными горшками на подоконниках. А если считать и каждую черепицу на крыше, то их было несколько тысяч. Но это только днём.

— Почему днём?

— Потому что черепицей у нас были маленькие черепашки. Они там грелись на солнце и прогуливали уроки, чего непонятного?

— Всё понятно, — ответила Алиса.

— А раз всё понятно, то хватит об учёбе! — сказал Грифон и обратился к Черепахе: — А теперь расскажи ей о наших танцах.

Танец с лобстерами

— Если ты никогда не видела лобстера, — начала наконец свой рассказ Черепаха, — ты не имеешь ни малейшего представления, как здорово с ними танцевать.

— Сначала, — пояснил Грифон, — вы выстраиваетесь в две линии на пляже, одна напротив другой, у каждого танцующего свой лобстер-партнёр.

— Затем вы делаете два шага вперёд и танцуете с вашим партнёром! — воскликнула Черепаха.

— Потом вы учтиво кланяетесь, меняете лобстера и делаете два шага назад, — взволнованно продолжил Грифон.

– Затем, – ещё громче воскликнула Черепаха, – вы подхватываете своего партнёра и изящно бросаете его в океан! Настолько далеко, насколько это возможно!

– И потом красиво плывёте за ним! Не забывая при этом сделать галантный кувырок в воде! – восторженно выкрикнул Грифон.

– Затем вы снова меняете партнёров! – пронзительно закричала Черепаха.

– Для этого возвращаетесь на пляж – и на этом первая фигура танца закончена, – спокойно сказал Грифон.

После этого Черепаха и Грифон совершенно успокоились, а успокоившись, взялись за руки и начали плавно и церемонно танцевать вальс. Они томно кружились вокруг Алисы, а Черепаха при этом ещё и пела такую же томную песенку:

Как восхитительны у лобстеров глаза!
Какие тонкие у них намёки и манеры!
Ах, что за прелесть были кавалеры!
Ах, лето красное и моря бирюза!

Потом за ужином как вспомним, так до слёз –
Так упоительны нам были эти танцы!
Жаль, под щипцами хрустнет чей-то панцирь...
О вальсы Шуберта! Увы, такой курьёз.

Пускай всё сон, пускай придёт гроза!
Пусть в жизни промотаем всё до нитки...
Но, как пескарь у домика улитки,
Мы вновь поверим в чьи-нибудь глаза.

Да, как пескарь у домика улитки,
Мы вновь полюбим чьи-нибудь глаза.

– Как трогательно, – сказала Алиса, когда танец
и песня закончились. – Но вот насчёт пескаря.
Мне кажется, что они водятся только в реках.

– И что? Ты ещё скажи, что улитки во-
дятся только на суше. Деточка! – воскликнул

Грифон. — Почти всё, что водится на суше, водится и в море.

— Дельфины не водятся на суше, — сказала Алиса.

— Хватит уже про дельфинов! — рассердилась Черепаха.

— Да, уже хватит, — сказал Грифон. — Ты лучше расскажи нам, деточка, что с тобой было до встречи с нами.

И Алиса поведала им о своих приключениях с самого начала, с той самой минуты, когда она увидела Белого Кролика. Слушали её довольно внимательно, но лишь до того момента, когда она запуталась с таблицей умножения.

— Интересно, — сказала Черепаха. — Но ничего страшного. У тебя просто отшибло память. Давай проверим. Вспомни какой-нибудь стишок.

— Я не помню.

— Прочитай «В лесу родилась пилочка», — сказал Грифон. — Это хоть помнишь?

Алиса попробовала вспомнить стих, но в голове у неё так засели лобстеры, что она прочитала:

Как восхитительны у лобстеров хвосты!
Они у них махательны, как ласты,
А клешни так волнительно хватасты,
Что вырваться из них не можешь ты!

– Ерунда какая-то. У нас и слов-то таких нет! – возмутилась Черепаха, а Алиса так расстроилась, что села и закрыла лицо руками. Сегодня у неё всё выходило вкривь и вкось.

– Нет, ты продолжай, продолжай! – посоветовал Грифон. – Если долго мучиться, что-нибудь получится.

И Алисе пришлось снова встать и попробовать вспомнить какое-нибудь другое стихотворение. И она прочитала дрогнувшим голосом:

Раз я сидела одна на пруду.
Филин и Уж там ловили еду.
Сто лягушат натолкали в ушат.
Только ушат сам и съел лягушат.

– Полная чушь! – снова возмутилась Черепаха.

– Пожалуй, нам надо на этом остановиться, – сказал Грифон. – Может, опять потанцуем или Черепаха нам что-нибудь просто споёт?

– Да, пожалуйста, спойте! Будьте так добры, – попросила Алиса.

Черепаха грустно вздохнула и ещё грустнее запела:

Милый суп, нежный суп, я, как прежде, любя
Каждый день за столом вспоминаю тебя.

Каждый день за столом я тебя так хочу,
Что невольно весь стол я солю и перчу.

Внезапно вдали кто-то прокричал:

– Суп несут!

Но это им просто послышалось. На самом деле прокричали:

– Суд идёт!

– Пошли скорее! – Грифон схватил Алису за руку и потащил за собой. Он так спешил, что даже не захотел дослушать песню Черепахи про суп.

– Что за суд? Что за суд? – на бегу спрашивала Алиса.

Но Грифон ей не отвечал, а только ускорял шаг. Сзади до них ещё некоторое время доносилось: «Милый суп, нежный суп!..»

Глава 11

Кто украл куличи?

Король и Королева Червей сидели каждый на своём троне, а перед ними стоял рыцарь по имени Червовый Валет, которого они судили. Валет был закован в цепи. Тут же рядом стоял Белый Кролик. Под мышкой он держал начищенную медную трубу, а в руках какой-то свиток. Вокруг располагались зрители.

В центре этого сборища был установлен большой кухонный стол, на нём стояли формы для выпечки, а в них находились свежееиспечённые куличи. Увидев куличи, Алиса почувствовала страшный

голод и желание немедленно ими угоститься. А пока она стала изучать обстановку.

Раньше Алиса никогда не бывала в суде, хотя читала об этом в книжках. И ей было приятно, что многое узнавалось.

«Вот это у них судья, — сказала она себе. — На судье всегда должен быть большой напудренный парик».

Под париком сидел сам Король, а на парике с трудом держалась маленькая золотая корона. И король, и корона чувствовали себя одинаково неуютно.

«А это, видимо, присяжные, — продолжила про себя Алиса. — Все эти двенадцать существ являются присяжными заседателями». Ей особенно нравилось произносить два последних слова, потому что не все её сверстники знают, что это такое.

Присяжные сосредоточенно писали что-то на грифельных досках.

— Что они пишут? — спросила Алиса у Грифона.

— Они записывают свои имена, чтобы не забыть их в самый важный момент, — ответил Грифон.

— Как это глупо, — вырвалось у Алисы, а Белый Кролик встрепнулся и строго скомандовал:

— Тишина в зале!

Алиса прикусила язык.

– Зачитайте обвинение! – повелел Король, обращаясь к Белому Кролику.

Тот приложил к губам медную трубу, хрипло дунул в неё, потом развернул свиток и начал читать:

– Королева Червей напекла куличей,
И таких, что текли уже слюнки.
А Червовый Валет – стыда-совести нет! –
Их украл и унёс в своей сумке.

– Огласите своё решение! – обратился Король к жюри присяжных.

– Нет-нет! – перебил его Кролик. – Мы должны следовать процедуре. Сначала свидетельские показания. Пригласите первого свидетеля! – крикнул он.

Первым свидетелем оказался Шляпник. Он пришёл вместе с чашкой чая в одной руке и куском хлеба с маслом – в другой.

– Покорнейше прошу простить меня, ваше величество, – сразу принялся он извиняться. – Но я не закончил пить чай, когда за мной пришли.

– Как это всё у них глупо, – снова вслух сказала Алиса, а Кролик опять прокричал:

– Тишина в зале!

– Ну, надо уж было тогда допить, – благодушно сказал Король. – Снимите вашу шляпу.

– Она не моя, – сказал Шляпник.

– Не ваша? Значит, вы носите чужую? – удивился Король и посмотрел на присяжных, которые тотчас принялись что-то записывать.

– Нет, я их делаю, а потом продаю, – начал объяснять Шляпник. – А своей шляпы у меня отродясь не было. Вот так. Сапожник без сапог.

Королева надела очки и посмотрела на ноги Шляпника. Тот почему-то уже стоял босиком. В чужой шляпе и босиком. Башмаки от страха свалились у него с ног.

– Ну ладно, – сказал Король. – Давайте ваши показания. Только, прошу вас, не надо так ужасно дрожать, а то я прикажу вас казнить.

Но свидетель молчал. Он с тревогой смотрел на Королеву и переминался с ноги на ногу.

Примерно в этот момент Алиса и почувствовала, что она снова начала расти.

– Чего ты пихаешься? Не пихайся! – недовольно сказала ей Соня, которая сидела рядом.

– Простите, я бы рада, – вежливо ответила Алиса. – Но ничего не могу поделать, потому что я расту.

Соня со вздохом встала и перешла на другую сторону зала, где плюхнулась на свободную скамейку. Пока Соня это делала, Королева неотрывно смотрела на Шляпника. А потом вдруг велела принести список участников прошлого концерта.

Услышав это, Шляпник так затрясся, что от волнения вместо хлеба с маслом откусил кусок своей чайной чашки.

— Ну, давай свои показания, — повторил Король Шляпнику, — а то я прикажу тебя казнить.

— Я бедный человек, ваше величество, — простонал Шляпник. — Тяжёлым трудом зарабатываю себе на кусок хлеба с маслом, и тут этот Мартовский Заяц говорит...

— Ничего подобного я не говорил! — поднялся с места Мартовский Заяц.

— Ты всё же говорил, Заяц, — обернулся к нему Шляпник.

— Я это категорически отрицаю! — заявил Заяц.

— Он это отрицает, — сказал Король, повернувшись к Кролику. — Исключите это место из протокола.

— Тогда это Соня говорила, — снова начал оправдываться Шляпник, теперь ища взглядом Соню и боясь, как бы она тоже не стала всё отрицать. Но Соня уже крепко спала на новом

месте. — Да, Соня так прямо это и сказала! — обрадовался Шляпник.

— А что было потом? — спросил Король.

— А потом я отрезал себе ещё один кусок хлеба и намазал его маслом.

— Так что она там сказала? — спросил кто-то из присяжных заседателей.

— Я не помню, — ответил Шляпник.

— Ты должен вспомнить, — сказал Король, — а иначе я отправлю тебя на эшафот.

Шляпник выронил из рук чашку с чаем и бутерброд и со стоном бухнулся на колени.

— Я бедный человек, ваше величество, — снова простонал он.

— Ты бедный сумасшедший, — сказал Король. — От тебя ничего невозможно добиться. Ступай с миром.

— С миром? Со всем? — удивился Шляпник и покрутил во все стороны головой. — И куда я с ним? Он такой большой.

— Иди на место, — устало вздохнул Король.

— Но я бы хотел сначала, знаете, как-нибудь, наконец, понимаете, всё-таки допить свой чай, — сказал Шляпник, с надеждой глядя на Королеву.

— Иди на место! — рявкнул Король, и Шляпника будто ветром сдуло.

Следующим свидетелем была вызвана кухарка Герцогини.

– Давайте ваши показания, – сказал Король.

– А это чего? А это зачем? Ничего я вам не дам! – резко ответила кухарка.

– Ваше величество, вероятно, желает устроить ей перекрёстный допрос, – шепнул на ухо Королю Белый Кролик.

Король скрестил руки на груди и грозно спросил:

– С чем были куличи?

– С сахарной глазурью, – тотчас раздался чей-то сонный голос, пока кухарка ещё только собиралась с ответом. Это был голос Сони.

– Выгнать Соню из зала! – внезапно закричала Королева. – Открутить ей ушки! Выдрать усики!

Пока все боролись с Соней, выталкивая её вон, кухарка куда-то ушла по своим делам.

– Вызовите последнего свидетеля! – приказал Король, немного успокоившись.

Алиса обратила внимание на Кролика, который на этот раз почему-то очень долго копался в своих бумагах.

– Не много же у них свидетелей, – усмехнулась она.

И вдруг, к безмерному её удивлению, Белый Кролик пронзительным голосом выкрикнул:

– Следующим свидетелем приглашается... Алиса!

Глава 12

Алиса встаёт в полный рост

Вставая, Алиса зацепила подолом юбки скамью с присяжными заседателями, и все они кувырком полетели на пол. Дело в том, Алиса совсем забыла, как сильно она уже выросла.

– Ой, простите, я не хотела!

– Суд не может продолжаться, пока присяжные не займут свои места, – объявил строгим голосом Король. А когда все расселись по местам, он так же строго обратился к Алисе: – Свиде-

тель, что вы можете сказать по существу этого дела?

Алиса внимательно посмотрела на подсудимого Валета, который по-прежнему молча стоял в цепях, и задумалась: к какому типу существ он может относиться? Уж явно не к птицам и не к зверям.

— Не знаю, — ответила она. — Ничего не могу сказать.

— Но это очень важно, — сказал Король и посмотрел на жюри.

— Ваше величество, это совсем не важно, — прошептал ему на ухо Белый Кролик.

— Разумеется, совершенно не важно, — улыбнулся Король и принялся что-то быстро писать в своей большой толстой тетради, которую держал на коленях. Закончив писать, он поднял голову и объявил: — Прошу внимания! Статья 42 Судебно-процессуального кодекса гласит: «В зал заседания не допускаются лица, имеющие рост больше одного километра».

Все посмотрели на Алису.

— Но я не такого роста!

— Такого, — настаивал Король.

— Нет, не такого, — заупрямилась Алиса. — И статьи такой нет! Вы сейчас её сами написали.

– Неправда! Это самая старая статья в нашем судебном кодексе! – заявил Король.

– Если бы она была самая старая, то шла бы под номером один! – ответила Алиса.

Король угрюмо промолчал и с досадой захлопнул тетрадь.

– Объявите ваше решение, – устало обратился он к суду присяжных.

– Ваше величество, не спешите, – сказал Белый Кролик. – Нам предстоит ещё рассмотреть вещественное доказательство. Есть один документ. Стихотворение, написанное на бумаге.

– На документе почерк преступника? – спросил один из присяжных.

– Нет-нет, – ответил Белый Кролик. – Совсем не его.

Присяжные как один задумчиво нахмурили лбы.

– Должно быть, он подделал почерк кого-нибудь другого, – проговорил Король, и жюри заметно повеселело.

– Ваше величество! – сказал Червовый Валет. – Это не мой почерк, и никто не может доказать обратное. Кроме того, стихотворение не подписано.

– Должно быть, ты совершил нечто действительно ужасное, раз не оставил своей подписи,

как это сделал бы всякий честный человек, — важно изрёк Король.

Зал зааплодировал. Это была первая здоровая мысль, которую высказал Король за всё время заседания.

— И это доказывает, что он виновен! — воскликнула Королева.

— Это ничего не доказывает! — возмутилась Алиса. — Вы даже не прочитали стихотворение.

- Читай! – приказал Кролику Король.
– Откуда и докуда прикажете читать? – спросил Белый Кролик, надевая на нос очки.
– Читай с самого начала и дойди до самого конца, а когда всё закончится, остановись! – приказал Король.

И Кролик прочитал:

Мне тут поведали, ты был
Там до утра среды
И будто ты ей говорил,
Что я боюсь воды.

Да, не люблю я, это так,
Когда, пусть невзначай,
Прольёт какой-нибудь чудака
Мне на рубашку чай.

Чихающим за каждый чих
Давал бы я тюрьмы!..
Так нелегка жизнь у таких
Колодников, как мы.

Нас то сдают, а то берут,
То прикупают впрок,
А то вдруг не сочтут за труд
Загнуть нам уголок.

Тасуют так, что в голове
Сидит одно: «Не спать!»
Тот взял одну, а эта — две,
А тот вернул все пять.

То бьют тебя, то бьют тобой,
То спорят, чей был ход.
И так истреплют... нервы... Ой!
О чём я? Ну так вот.

Мне тут поведали, ты был
Там до утра среды
И будто ты ей говорил,
Что я боюсь воды.

— Да-а, — протянул Король, радостно потирая руки. — Мне кажется, это самое важное вещественное доказательство, которое мы рассматривали за последнее время.

— А мне кажется, это доказательство ничего не доказывает, — возразила Алиса.

— Ну, не скажите, не скажите, — проговорил Король и разгладил лист со стихотворением у себя на колене. — Тут вот написано: «Я боюсь воды». Значит, ты боишься воды? — обратился он к Червовому Валету.

Валет поник головой.

– Молодец, – сказал Король. – Сам признался! А вот тут дальше написано: «Тот взял одну, а эта – две». Что это значит? А это значит, что одну форму с куличом ты взял себе и ещё две передал ей. Кому ей? А вот ей! – И он грозно уставился на Алису. – Ты сообщница!

– Ничего подобного! – заспорила Алиса. – Потому что там дальше написано: «А тот вернул все пять». Это значит, что тот, кто взял один, потом вернул все пять. Сами поглядите, они все пять стоят на столе!

Король посмотрел на стол, где стояли куличи, потом перевёл взгляд на Алису, ещё раз внимательно прочитал стихотворение и только тогда медленно повернул голову к жене:

– Душечка, а где ты сама была до утра среды?

В зале наступила мёртвая тишина. Тишина была настолько зловещей, что сам Король первым её и не выдержал.

– Ха-ха! – рассмеялся он. – Это была шутка. Ха-ха!

Но никто его смех не поддержал.

– Ну хорошо, – сказал наконец Король. – Присяжные, вынесите своё решение! Готовы?

– Нет! – ответила за них Королева. – Сначала вердикт суда, а потом разберёмся.

– Но так не делают! – возмутилась Алиса.
– Молчать! – топнула ногой Королева.
– Вот ещё! – фыркнула Алиса.
– Палач! Отрубить ей голову! Немедленно! –
Королева перешла на визг.

– Какие же вы все смешные, – сказала Алиса, вставая в полный рост. – Ведь вы кто? Никто. Вы просто колода игральных карт.

Едва она это произнесла, как все карты будто подхватил вихрь и они стаей полетели ей в лицо. Алиса принялась отбиваться от них, отмахиваться обеими руками, и вдруг... Вдруг она очнулась. Она по-прежнему лежала на берегу реки рядом со своей сестрой, положив голову ей на колени, а сестра лёгкими движениями убирала с её лица листья, которые ветер срывал с деревьев.

– Просыпайся, Алиса, – мягко говорила сестра. – Ты уже очень долго спишь.

– Знаешь, мне приснился такой удивительный сон, – проговорила Алиса, вставая и потягиваясь.

И тут же она принялась рассказывать. (Да, вот именно этот сон, который с некоторыми сокращениями изложен вот в этой книжке, которую вы сейчас читаете!) Когда Алиса закончила свой рассказ, сестра сказала:

– Фантастический, удивительный сон! Молодец, а теперь давай домой! Скоро ужин.

Алиса вскочила на ноги и побежала домой, но и на бегу она продолжала думать о своём фантастическом сне. А сестра ещё какое-то время сидела на берегу. Подставив тёплому ветру лицо, она смотрела, как медленно садится солнце, и тоже думала о путешествии Алисы в страну снов. С улыбкой она вспоминала, как вот только что её маленькая сестра сидела тут рядом, прижав к груди руки, и как взахлёб рассказывала свою невероятную историю, и как от волнения дрожал её голос, и как в нетерпении она откидывала со лба свои непослушные пряди.

Потом старшая сестра подумала, что вот однажды Алиса вырастет, станет взрослой и у неё самой будут дети, с которыми она будет делить все радости и печали. И эти дети с замиранием сердца и широко раскрытыми глазами будут слушать её рассказ о забавных приключениях в Стране Чудес. Алиса станет прекрасной матерью. Она обязательно станет прекрасной матерью, потому что хорошо помнит, какой сама была в детстве и как хороши были эти тёплые летние вечера на берегу тихой сонной речки.

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

По книге Льюиса Кэрролла

Ответственный редактор *М. Ю. Теплова*
Художественный редактор *М. Е. Мухина*
Технический редактор *К. А. Путилова*
Корректор *Е. В. Туманова*
Верстка *И. И. Лысова*

Подписано в печать 29.07.2018. Формат 84 × 100^{1/16}.
Гарнитура «SchoolBook». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.
Тираж 5000 экз. D-KDI-22855-01-R. Заказ № 6151/18.
Дата изготовления 20.08.2018.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Machaon
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

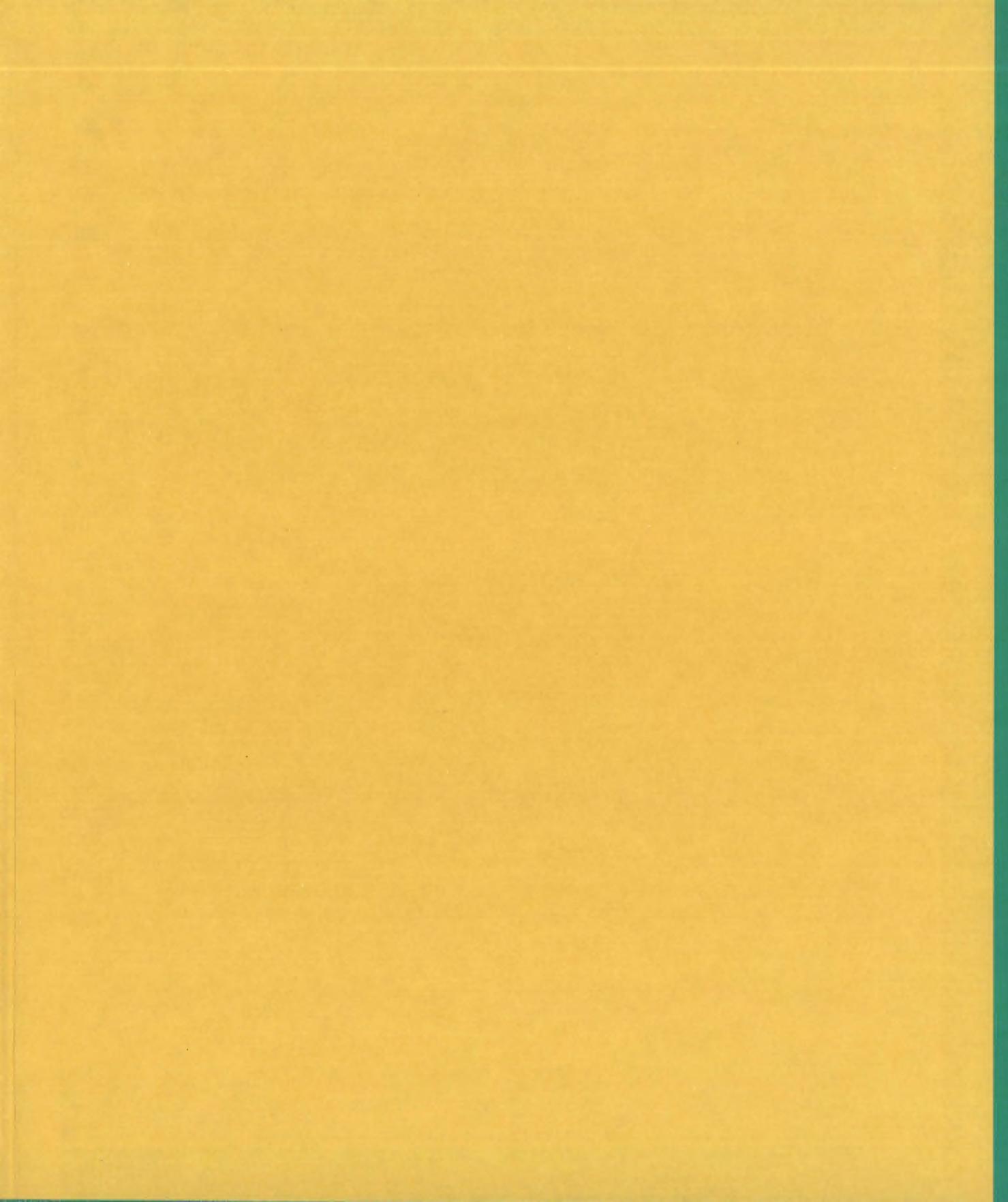
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Если ваш ребёнок научился читать, пришло время познакомить его с шедеврами детской литературы. А чтобы чтение стало любимым и необходимым занятием, книги этой серии адаптированы с учётом возрастных особенностей и словарного запаса ребёнка. Они помогут привить маленькому читателю хороший литературный вкус – тогда, повзрослев, он непременно захочет прочитать классический текст и по достоинству оценит его.

Волшебной историей Льюиса Кэрролла о приключениях маленькой девочки Алисы в Стране Чудес зачитываются и Взрослые и дети Всего мира. Знаменитый австралийский художник Роберт Ингпен мастерски проиллюстрировал эту сказку, создав чудесную атмосферу захватывающих путешествий по воображаемой стране и необычных Встреч с диковинными существами.

